

но быть христіаниномъ, оставаясь оккультистомъ». А между тѣмъ — онъ **отрекается отъ Христіанства.**

Господь никогда не проповѣдывалъ отнесенности духовнаго свѣта и духовной тьмы. Онъ огненно говорилъ о единственности и неповторимости **Е г о С в ѣ т а**. «Я Свѣтъ міру». Господь пламенно противопоставилъ Свой свѣтъ духа — духовной тьмѣ, въ которой лежитъ міръ. Надо глубоко вникнуть въ это. Духовная тьма, это совсѣмъ не означаетъ «моральная тьма», «нравственная тьма». Первый ангелъ согрѣшилъ, омрачился и низвергнулся съ небесъ совсѣмъ не изъза нравственнаго своего грѣха, но отъ **духовнаго грѣха: гордыни.** И состояніе духовнаго грѣха гораздо болѣе опасное и богопротивное, чѣмъ всѣ плотскіе, моральныя паденія человѣчества. Можно быть дикимъ убійцей, закоснѣлымъ развратникомъ, профессиональнымъ воромъ, и — получить прощеніе, черезъ покаяніе, убѣдиться совершенно. Но можно не только никого не убить, но даже и не оскорбить, не только ничего не украсть, но даже и не пожелать, и... — быть **очень далекимъ отъ Бога, внѣ Его Царствія.** **Одна только духовная гордыня дѣлаетъ это.** Чувство независимости отъ Творца, чувство «своей» силы. Вотъ почему Господь **п е р в о й** заповѣдью Блаженства поставилъ **н и щ е т у д у х о в н у ю**. Эта нищета духовная есть единственное и не-

повторимое ученіе Евангелія, котораго не знаетъ ни одна религія, какъ ни одна религія не знаетъ заповѣди «быть совершеннымъ, какъ Отецъ Небесный совершенъ есть» и возлюбить ближняго своего **т а к ъ**, какъ Богъ возлюбилъ человѣка. (Іоан. 13, 34). Эти заповѣди безмѣрны. Это — океанъ Царствія Божія. Капли этого океана разбрызгались по всей исторіи человѣчества, но отого, что видишь ту или иную каплю евангельскую, безумно думать, что эта капля оправдываетъ тѣ моря лжи, въ которыхъ она свѣтится. Но Океанъ Единъ: Евангеліе. Чистое Зеркало Царствія Божія. Надо духомъ только постичь его и если кто постигнетъ, жалкими и недостойными будутъ для него всѣ попытки созданія новыхъ человѣческихъ суррогатовъ религіи, столь повторяющихъ пережитый опытъ историческаго язычества.

Нѣтъ, Христіане должны быть **просты и ясны** въ своей вѣрѣ, въ своемъ опытѣ познанія Единой Истины Христовой. Не нужно имъ красныхъ оккультныхъ словъ, широковѣщательныхъ религиозныхъ лозунговъ. Христіане стоятъ на **узкомъ пути**, помня слова своего Учителя: «Широкъ путь, ведущій къ погибели»... «Узокъ путь, вводящій въ жизнь» (Матѣ. 7, 14). Кажущаяся мірская широта есть на самомъ дѣлѣ духовная узость и кажущаяся узость евангельская — есть на самомъ дѣлѣ духовная широта. **Иеромонахъ Іоаннъ**

Письма о церковной общественности*)

1. Чѣмъ живетъ христіанское общество?

(Духъ христіанскаго социализма).

Въ наше время, когда въ жизненный обиходъ вошли совершенно новые терми-

ны и слова, приходится пояснять то, что должно быть извѣстно всякому христіанину, особенно христіанину - церковнику. Теперь вездѣ можно слышать слова: «ти-

общественности», основы христіанскаго социального устроения.

*) Авторъ писемъ — священнослужитель, живущій въ сов. Россіи. «Письма» представляютъ попытку намѣтить основы «христіанской

хоновская церковь», «живая церковь», т. е. «антониновская», и еще двѣ-три какія-то новыя «церкви». У насъ получилось совершенно такое же положеніе, какъ во времена апостола Павла въ Коринфѣ (1° Коринф., 3), когда церковные люди говорили — одинъ: «Я — Павловъ», а другой — «Я — Аполлосовъ».

Какъ тогда, въ первые вѣка Церкви Христовой, грѣшныя люди забывали Главу Единой Церкви, Единого Христа, такъ и теперь, въ XX столѣтіи, русскіе люди забыли Единого Безгрѣшнаго и стали исполнять свои и чужіе капризы.

Единая соборная русская Церковь, по проискамъ враговъ русскаго народа, разбилась на враждующія партіи. И во всемъ виноваты, конечно, пастыри церкви, которые пасли не столько свою паству, сколько самихъ себя. Поэтому всѣ православные христіане нынѣ должны хорошо изучить устройство св. Церкви, какъ оно указано въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ и въ посланіяхъ Апостольскихъ, особенно святаго апостола Павла.

Главное: нужно помнить, что есть Единый Глава Церкви — Господь Спаситель, податель благодати Святого Духа (благодатнаго чувства любви). Если же кто будетъ забывать это, то самъ себя будетъ лишать благодати Божьей. Христова Церковь — Единая, Святая, Соборная, утверждается кровью св. Апостоловъ и мучениковъ. А если же гдѣ-нибудь «церковь» Лютера, или Антонина, или Красницкаго — Живая церковь — то все это будутъ церкви лукавствующія; о такихъ обществахъ, чисто человѣческаго происхожденія, сказано въ псалтири: «Возневидѣхъ церковь лукавствующихъ и съ нечестивыми не сяду».

Каждое общество живетъ духомъ своего основателя. Сила одушевленная и проявленіе воли основателей общественныхъ движеній сказываются долгіе годы,

а иногда и вѣка. И мы, принадлежащіе къ Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, должны считать себя безмѣрно счастливыми, что принадлежимъ къ единственному обществу на землѣ, которое основано не грѣшнымъ человѣкомъ, а Единымъ Безгрѣшнымъ Господомъ нашимъ.

Поэтому намъ нужно всѣми мѣрами ограждать себя отъ всякихъ человѣческихъ вліяній, отъ духа борьбы, распрей и разногласій, въ которыхъ вовсе нѣтъ Духа Христова. Въ Единой Христовой Церкви не можетъ и быть ни малѣйшаго человѣческаго вліянія, чтобы не было въ ней человѣческаго грѣха; никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ. Христомъ живетъ Церковь Христова, Его Духомъ укрѣпляется, Христосъ есть камень, — основаніе христіанской общественности. А самостоятельная, ни отъ какихъ грѣшныхъ вліяній независимая христіанская общественность и есть подлинная церковность. Другой, неудачный, терминъ, выражающій это понятіе, — «христіанскій социализмъ».

2. О Православіи въ книгѣ и о Православіи въ жизни.

Очень давно лучшіе русскіе люди говорили, что главное несчастье русской церкви заключается въ томъ, что царское правительство подмѣнило церковь «вѣдомствомъ православнаго исповѣданія» и уничтожило главный нервъ церковной жизни — ея соборность. Всю соборность замѣнили указы и приказы; вмѣсто совѣта христіанской любви выросли распоряженія начальства. Начальство и въ рясахъ и безъ рясъ стало господствовать надъ людьми Божьими, а православные христіане стали только именоваться православными, а не быть такими. Православіе стало просто «казенною вѣрою», а мно-

гіе «православные» просто не имѣли никакой вѣры. Церковная жизнь вытянулась во фронтъ передъ гражданскими формами жизни. Идеаломъ церковной жизни признавался только полицейскій порядокъ молчанія и смиренія. Молчаніе было и при видѣ зла, а смиреніе — передъ очевидною неправдою. Православіе оказалось неповрежденнымъ въ книгахъ церковныхъ, но лишилось всякаго вліянія на жизнь. А эта жизнь была всецѣло языческая, построенная на римскихъ, языческихъ началахъ.

Что касается церковной общественности, то ея не было вовсе, она систематически изгонялась изъ жизни. Поэтому въ томъ развалѣ церковной жизни, который мы сейчасъ переживаемъ, почти всецѣло виновато петербургское правительство XIX вѣка.

Что же нужно для исцѣленія церковной жизни отъ ея недуговъ? Нужно, чтобы Православіе осуществилось не только въ хорошихъ книжкахъ, а чтобы оно было осуществлено на дѣлѣ, чтобы оно сначала обратилось въ **правомысліе** православныхъ, а потомъ въ **праводѣліе** ихъ.

Необходимо воцерковленіе русскихъ людей, т. е. твердое и неуклонное объединеніе ихъ въ церковныя общества. Вѣдь церковь есть общество, а не случайное собраніе случайныхъ людей; Церковь есть общество, организація, тѣло, а не толпа. У этой организаціи должны быть свои собственные правила и законы. Эти законы называются священными канонами; и благополучіе церковной жизни измѣряется количествомъ сторонъ церковно-общественной жизни, подчиненныхъ канонамъ. Истинный христіанинъ долженъ до послѣдняго шага подчинять свое поведеніе Св. Церкви, чтобы и въ храмѣ, и на базарѣ, въ семьѣ и обществѣ онъ былъ одинъ и тотъ же — честный и чистый въ своей совѣсти служитель Богу

и людямъ. Путемъ постепеннаго обученія этой церковной жизни

всѣ нынѣшніе православные христіане по имени сдѣлаются христіанами по жизни, самая жизнь христіанская - русская исцѣлится отъ всѣхъ ея нечистыхъ дѣлъ.

3. Содержаніе церковной жизни.

Трудно указать, въ чемъ заключается нынѣ содержаніе церковной жизни. Многие даже не поймутъ этого вопроса, — до такой степени утраченъ у насъ смыслъ церковности; и не только простые люди ничего не понимаютъ въ церковной жизни, но и сами архіереи и іереи, за немногимъ счастливымъ исключеніемъ, часто очень мало понимаютъ въ устроеніи церкви: личное благополучіе іерархіи часто смѣшивается въ нецерковныхъ головахъ съ благополучіемъ церкви. Не такъ относились христіане къ церковной жизни во времена ея расцвѣта, когда она была независима отъ государства.

Прошу православныхъ христіанъ внимательно перечитать Новый Завѣтъ и поучиться устроенію церковной жизни въ книгѣ Апостольскихъ дѣяній и въ посланіяхъ Апостола Павла. И вотъ вы, православный читатель, изъ этихъ великихъ писаній узнаете, что жизнь Св. Церкви устроилась такъ, что святые апостолы были воистину первыми служителями Церкви, во всемъ добромъ примѣръ подавая вѣрующимъ. Апостолы установили слѣдующіе принципы церковной жизни:

1) Выборность высшихъ служителей Церкви.

2) Устройство церковной благотворительности черезъ діаконовъ и діакоиссъ.

3) Такъ какъ благотворить на чужой счетъ, конечно, нельзя, то апостолы изыскивали средства къ благотворительности, причемъ ап. Павелъ былъ первымъ организаторомъ церковной коллективной благотворительности.

4) Церковь по заповѣди Спасителя имѣ-

ла свой судь, причемъ тотъ же ап. Павелъ энергично проводилъ его въ жизнь.

5) Христіанскую семью ап. Павелъ неоднократно называетъ «малою церковью», очевидно, возлагая на семью обязанности церковнаго самовоспитанія и исполненія Божіихъ заповѣдей.

6) Наконецъ, для Церкви, для наученія ея сыновъ всей премудрости Божіей, открытой людямъ, нужны не только учителя нравственности (пророки), но и люди просто знающіе и образованные (М. 18. 31). Поэтому Церковь должна позаботиться и о томъ, чтобы не лишиться ихъ услугъ, а ихъ самихъ не лишитъ церковнаго благодатнаго обновленія.

Все это мы почерпнули только изъ книгъ Новаго Завѣта, и все это когда-то Св. Церковь осуществляла въ жизни, но мало-по-малу, въ Византіи и Россіи государство подъ предлогомъ покровительства Церкви захватило и захватывало ея обязанности и лишало ее ея правъ. Это было преступленіе царскаго правительства, и поэтому нужно привѣтствовать такую конституцію, которая освобождаетъ Церковь отъ несуразнаго покровительства.

Нынѣ приходскіе совѣты должны исполнять неуклонно всѣ свои вышеприведенныя обязанности. Нужна твердая дѣятельность приходскихъ совѣтовъ, а не ихъ преступное прозябаніе, вредное и для Церкви, и для государства.

4. О свободѣ безъ равенства и о равенствѣ безъ свободы.

Построеніе Вавилонской башни, какъ извѣстно, началось давно; давно грѣшное человѣчество начало строить свою жизнь безъ Бога, и никакъ это предпріятіе людямъ не удастся. Съ 18 вѣка, со времени французской революціи, начали устраивать Вавилонскую башню черезъ революціи которыхъ было до пятидесяти за одно ХІХ столѣтіе.

Французская революція объявила своимъ лозунгомъ: «свободу, братство и равенство». Великія, прекрасныя слова! Но мы знаемъ изъ исторіи, что эти слова дали на дѣлѣ: вмѣсто простыхъ королей, выросли золотые короли. Народъ оказался запутаннымъ въ золотой паутинѣ. Всѣ волки почувствовали свою свободу такъ же, какъ и несчастныя овцы...

«Свобода, свобода, — сколько преступленій совершается въ твое имя и ради тебя!» — такъ воскликнула жена одного французскаго министра передъ казнью. И всѣ разочаровались въ хваленной свободѣ. Свобода волка съѣстъ ягненка не для всѣхъ оказалась заманчивою! свобода, хваленая на словахъ, оказалась рабствомъ на дѣлѣ.

Послѣ этого начали искать равенства, начали строить Вавилонскую башню снова, съ другого конца; вмѣсто свободы начали искать равенства, захотѣли всѣхъ сдѣлать на одинъ ростъ: кто подлиннѣй и поумнѣй, тѣ не имѣютъ права жить.

Вышло опять плохо: раньше плоха была свобода безъ равенства, а потомъ стало еще хуже при равенствѣ безъ свободы. Все стало равняться и укорачиваться, а Вавилонская башня все разваливается и разваливается.

Почему же такъ? Да, конечно, потому, что злые люди забыли, что жизнь нельзя выстроить безъ братства, безъ чувства любви и взаимопомощи. Русскій народъ привыкъ къ своему обычному обращенію: «братъ, братецъ». «Братцы», «православные христіане» — такъ русскій человѣкъ и обращался ко всѣмъ и всегда. И вдругъ случилось затменіе русскаго разсудка: русскіе люди забыли свое братство и стали заниматься товарообмѣномъ и товарообманомъ и стали уже не «братьями», а «товарищами»... и жизнь стала не братская, а хуже волчьей.

Выводъ отсюда такой: русскіе люди должны бросить постройку не-русской

Вавилонской башни, а устраивать свою братскую жизнь, сохраняя все то святое, чѣмъ жила Св. Русь, и отбросить все чужое, злое, навезенное съ разныхъ сторонъ. Русскіе люди должны жить своимъ умомъ, по-братски, а не по чужимъ указкамъ.

И черезъ братство церковное мы добудемъ себѣ и свободу, и радость, и равенство, и миръ.

А безъ Бога будетъ только діавольское навожденіе, и ложь французской революціи — историческій для насъ примѣръ.

5. О дѣятельномъ братствѣ и о новомъ катехизисѣ.

Въ церковной жизни дѣйствуютъ только церковныя правила. Никакія другія распоряженія для Церкви не дѣйствительны. Поэтому и христіане должны жить только въ Церкви, т. е. въ своемъ церковномъ обществѣ, и только для нея.

Апостоль Павелъ говоритъ: «Аще ямы, аще пѣмы, вся во славу Божию творимъ», — т. е. все свое хозяйство христіане должны вести только во славу Божию. А мы, грѣшныя, ѣдимъ ли, пьемъ ли, — все творимъ не для Бога, а для чьихъ-то постороннихъ цѣлей. А живемъ воистину не духомъ, а брюхомъ. За это и наказаны Богомъ. Если же мы хотимъ возстановить жизнь во всемъ ея благополучіи, то мы должны устроить воистину христіанскую церковную жизнь по Евангельскимъ, братскимъ, церковнымъ началамъ. Къ сожалѣнію, церковной жизни насъ никто не учитъ, и почти никто не понимаетъ. Замѣчательно, что въ нашихъ катехизисахъ, когда говорили о Церкви о церковной жизни, то никогда не говорили, что эту жизнь нужно устроить, что нужно дѣятельно принадлежать къ Единой,

Соборной, Апостольской Церкви и въ этой Соборной Церкви безъ общаго совѣта ничего нельзя никому дѣлать. Между тѣмъ, петербургское полунѣмецкое правитель-ство никакихъ соборовъ и совѣтовъ не допускало. Это была страшная его ошибка, за которую оно и поплатилось. Теперь же Церковь должна быть воистину Соборною, самоуправляющеюся, со своими прекрасными приходскими совѣтами, въ которыхъ предсѣдателемъ долженъ быть лучшій самый благочестивый мірянинъ, могущій вести приходское хозяйство. Это и будетъ осуществленіе дѣятельнаго христіанскаго братства. Такому братству церковному православные дѣти должны учиться въ семьяхъ своихъ съ первыхъ дней своего сознанія. Этому братскому единенію, этому церковному кооперативу долженъ учить и православный катехизисъ, чтобы проповѣдь христіанская была не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Если русскіе люди сформируютъ у себя немедленно эти приходскіе совѣты, то церковная соборная жизнь быстро исправитъ всѣ недочеты нашей жизни, и Русь объединится опять около Церкви и обновится Святая Русь.

Судьба русскихъ людей въ ихъ рукахъ. Церковный народъ долженъ быть хозяиномъ своей трудовой жизни, и ни одна человѣческая организація не должна замѣнять собою жизни приходскихъ совѣтовъ. Въ приходскихъ совѣтахъ и рабочихъ, и крестьянинъ, и профессоръ, и протестецъ должны помогать другъ другу. Общій трудъ на общую пользу — вотъ основное правило русской жизни и русскаго социализма, какъ проявленія подлинной церковности, безъ всякаго вліянія цезаропапизма.

(Продолженіе слѣдуетъ).